
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 347.77+347.78

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д. В. ИВАНОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Система законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности в настоящее время стремительно совершенствуется. Учеными и специалистами активно обсуждается вопрос о направлениях ее развития и возможности кодификации законодательства с последующим созданием кодекса об интеллектуальной собственности. В статье исследуются положительные и отрицательные последствия изменения системы законодательства об интеллектуальной собственности в целом и указанной кодификации в частности. Автор приходит к выводу о предпочтительности сохранения воспринятой в настоящее время учеными двухуровневой схемы регулирования отношений, требующей, однако, ряда значительных изменений.

Ключевые слова: законодательство об интеллектуальной собственности; кодификация законодательства об интеллектуальной собственности; право интеллектуальной собственности; система законодательства.

Образец цитирования:

Иванова ДВ. Развитие системы законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020;3:60–68.

For citation:

Ivanova DV. Development of the system of intellectual property legislation of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2020;3:60–68. Russian.

Автор:

Диана Владимировна Иванова – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Diana V. Ivanova, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil law, faculty of law.
ivanovadv@bsu.by

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INTELLECTUAL PROPERTY LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

D. V. IVANOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

System of legislation of the Republic of Belarus on intellectual property is currently booming. Scientists and specialists are actively discussing the directions of development of this system and the possibility of codification of the legislation with the creation of the code of intellectual property. The article examines the positive and negative consequences of such codification in particular and changes in the system of intellectual property legislation in general. It is concluded that it is preferable to maintain the currently accepted two-level scheme for regulating relations under consideration, but this scheme requires several significant changes.

Keywords: codification of intellectual property legislation; intellectual property law; intellectual property legislation; system of legislation.

Введение

Система законодательства Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности в настоящее время находится в процессе реформирования. За последние 10 лет поправки внеслись во все специальные законы. Так, были приняты новые редакции Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», Закона Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. «О патентах на сорта растений» (редакция от 4 января 2014 г.), Закона Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (редакция от 18 декабря 2018 г.), Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях» (редакция от 18 декабря 2019 г.). Изменение коснулось и остальных специальных законов. Параллельно при принятии практически каждого закона изменения вносились в Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь 1998 г. Безусловно, этот процесс был своевременным и нужным. За то время, которое прошло с момента принятия в независимой Республике Беларусь ГК и специальных законов в сфере интеллектуальной собственности, общественные отношения тоже получили корректировку. Республика Беларусь присоединилась к ряду международных соглашений и вступила в важный геополитический союз, что обязательно в том числе для гармонизации законодательства в рассматриваемой сфере с законодательством других стран-участниц. Несомненно также и то, что этот сложный процесс должен проходить последовательно и охватываться

единым концептуальным подходом к регулированию общественных отношений, объединенным родственным характером.

Вопросы развития системы законодательства об интеллектуальной собственности Республики Беларусь обсуждались в работах известных ученых и специалистов, таких как Е. Б. Леанович, С. С. Лосев, В. Ф. Чигир и др.

Научная проблема состоит в том, что требуется разработка теоретических основ изменения сложившейся системы законодательства Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности, решение которой позволит подготовить практические рекомендации по направлениям развития упомянутой системы.

Целью настоящего исследования являются выводы о развитии системы законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности, обоснование подхода и выдвижение предложений о внесении поправок в ГК Республики Беларусь и специальное законодательство в сфере интеллектуальной собственности. Для достижения данной цели были поставлены задачи проанализировать происходящий в настоящее время процесс реформирования системы законодательства об интеллектуальной собственности, изучить опыт других стран, связанный с кодификацией права интеллектуальной собственности, сделать вывод о направлении развития системы законодательства об интеллектуальной собственности в Республике Беларусь.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования представлена системой научных методов, включающей общенаучные и специально юридические методы, использование которых предопределено принципами научного познания. При помощи методов

анализа и синтеза можно выделить и охарактеризовать различные подходы, сформированные доктриной и практикой, к решению проблемы разработки теоретических основ изменения сложившейся системы законодательства Республики Беларусь

в сфере интеллектуальной собственности. Особое значение имеет метод сравнительного правоведения, который был применен для сопоставления действующих институтов законодательства различных государств, выработки ориентиров изменения системы законодательства Республики Беларусь в целях достижения наиболее адекватного правового

результата. Системный подход дал возможность целостно и структурно изложить материал, раскрыть взаимосвязи системообразующих элементов при осмыслении и формулировании выводов о направлении дальнейшего развития системы законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной вопрос систематизации законодательства об интеллектуальной собственности, который сегодня изучается на уровне органов, ответственных за подготовку законопроектов в сфере интеллектуальной собственности, – создание кодекса об интеллектуальной собственности. В то же время на рассмотрении в Парламенте находится последний проект изменений в ГК, который включает поправки в соответствующий раздел. Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9 был утвержден план подготовки законопроектов на 2018 г., в соответствии с которым был разработан проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов». Интерес представляет тот факт, что раздел V ГК «Интеллектуальная собственность» в соответствии с этим проектом единственный получил новую редакцию. По мнению С. С. Лосева, «основная идея изложения раздела V ГК в новой редакции состоит в систематизации норм, определяющих основы правового режима отдельных объектов интеллектуальной собственности, с изложением их по стереотипной схеме, предполагающей определение объекта правовой охраны, основания предоставления такой охраны, общих положений о содержании исключительного права на соответствующий объект интеллектуальной собственности, особенностей распоряжения этим исключительным правом, если такие особенности обусловлены его природой, а также срока действия исключительного права, а в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, также закрепление основных норм о личных неимущественных правах авторов этих результатов»¹. Действительно, это главные моменты, выявляющие правовой режим объектов интеллектуальной собственности. Но, осмотрев всю деятельность законодателя в сфере интеллектуальной собственности, ее трудно охарактеризовать как системную и последовательную. В связи с этим появляется острая необходимость в процессах проведения ряда исследований, обсуждения, оценки и принятия решения относительно оптимального на данном этапе пути развития системы законодательства об интеллектуальной собственности.

В большинстве государств мира, имеющих кодифицированное гражданское законодательство, идея

кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в рамках кодексов такого рода не воспринята.

В странах СНГ наиболее часто встречается включение в гражданские кодексы самостоятельных разделов или глав, посвященных интеллектуальной собственности. Основой для этого послужил раздел V «Интеллектуальная собственность» модели Рекомендательного законодательного акта для СНГ, принятого 17 февраля 1996 г. В качестве примера можно назвать ГК Республики Армения, ГК Республики Казахстан, ГК Киргизской Республики, ГК Республики Узбекистан, а также ГК Республики Беларусь. Для ГК Украины был избран иной вариант: за книгой 3 «Право собственности и другие вещные права» располагается книга 4 «Право интеллектуальной собственности», состоящая из 12 глав (всего 83 статьи) об объектах интеллектуальной собственности, в том числе научных открытий и рационализаторских предложений. Особое построение сложилось в ГК Туркменистана, который содержит ч. 4, где закреплены лишь нормы авторского права и смежных прав, в который внесены специальные законы в области интеллектуальной собственности, например Закон Туркменистана от 10 января 2012 г. № 17-18 «Об авторском праве и смежных правах». В раздел V «Интеллектуальная собственность» ГК Республики Таджикистан вошли только общие положения об интеллектуальной собственности (13 статей). Таким образом, общей чертой реформирования законодательства СНГ является утверждение наряду с нормами об интеллектуальной собственности в гражданских кодексах специальных законов в указанной сфере.

В Республике Узбекистан в ходе реформы гражданского законодательства предлагалось сохранить подход, в соответствии с которым в ГК есть специальный раздел IV, посвященный интеллектуальной собственности. При этом некоторые ученые считают, что следует расширить регулирование, осуществляемое им [1, с. 113].

В Азербайджане и Молдове имеют юридическую силу только специальные законы в сфере интеллектуальной собственности.

В странах дальнего зарубежья наличие в гражданских кодексах развернутых норм об интеллекту-

¹Лосев С. Профессионально об актуальном. Проект новой редакции раздела V Гражданского кодекса: основные положения [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/mart/33288/> (дата обращения: 07.06.2020).

альной собственности крайне редко. Например, регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности предусмотрено ГК Италии от 13 марта 1942 г. в редакции 2010 г.: 33 статьи, относящиеся к общим вопросам фирменных наименований, товарных знаков, авторского права, изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Кроме того, в Италии действует Кодекс промышленной собственности от 10 февраля 2005 г. и Закон об охране авторского права и смежных прав от 22 апреля 1941 г. в редакции 2010 г. Можно также отметить ГК Вьетнама от 14 июня 2005 г., где ч. 6 посвящена правам на интеллектуальную собственность и передаче технологии (22 статьи). Наряду с кодексом во Вьетнаме приняты специальные законы в данной сфере правового регулирования².

В области систематизации норм об интеллектуальной собственности встречаются случаи инкорпорации, т. е. сосредоточения таких норм в единых нормативных правовых актах, преимущественно в кодексах об интеллектуальной (промышленной) собственности либо иных комплексных нормативных правовых актах. Из наиболее известных нормативных правовых актов указанного вида можно назвать Кодекс интеллектуальной собственности Франции 1992 г., Кодекс интеллектуальной собственности Филиппин 1997 г., Кодекс промышленной собственности Португалии 2003 г., Кодекс промышленной собственности Италии 2005 г., Закон Бразилии 1996 г. № 92-79, регулирующий права и обязанности в области промышленной собственности, Закон об интеллектуальной собственности Шри-Ланки 2003 г.

Во Франции реформирование законодательства об интеллектуальной собственности путем кодификации произошло в 1992 г.: были отменены практически все специальные законы и подзаконные акты в данной сфере. Взаимосвязь между Кодексом Франции об интеллектуальной собственности и Торговым кодексом Франции, а также ГК Франции была выявлена посредством отсылочных норм в Кодексе Франции об интеллектуальной собственности. Специальных изменений в последние два кодекса не вносилось [2].

По мнению В. И. Еременко, основным достоинством французской кодификации стало то, что, помимо удобства для пользователей, связанного с концентрацией всех положений в одном акте, кодификация гарантировала отсутствие «неконтролируемого искажения положений ведомственным нормотворчеством» [3].

ГК Нидерландов профессор В. А. Дозорцев оценил как «экспериментальную систему кодификации», где сочетаются общие положения и подробная регламентация отдельных институтов, которая не может служить обоснованием необходимости ко-

дификации интеллектуальной собственности для других стран [4, с. 362].

Учитывая богатейший материал, наработанный в Российской Федерации в процессе подготовки к принятию ч. 4 ГК Российской Федерации, образующей собой кодифицированное законодательство об интеллектуальной собственности, целесообразно исследовать этот опыт и по возможности избежать ошибочных решений, насколько это возможно.

Концептуальных подходов к реформированию системы законодательства об интеллектуальной собственности было обосновано несколько. Начиная рассмотрение вопроса с кодифицированного акта в области гражданского права, а именно с ГК, можно предложить следующие варианты его решения:

- включение в ГК только общих положений (этот вариант фактически присутствует в настоящее время);
- введение в ГК общих положений и норм об авторском праве и смежных правах;
- включение в ГК общих положений, норм об авторском праве и смежных правах, а также норм патентного права без положений, регулирующих оформление прав, охраняемых патентами (данное регулирование должно осуществляться специальным законом и подзаконными нормативными правовыми актами);
- дополнение специальными главами разделов ГК об объектах гражданских прав, договорах и др.

Работа над проектом ч. 4 ГК Российской Федерации привела к появлению ряда проектов, касающихся новых подходов к системе законодательства в области интеллектуальной собственности. Под руководством профессора В. А. Дозорцева рабочей группой при Исследовательском центре частного права был создан подробный проект раздела об интеллектуальной собственности [4]. Под руководством профессора А. П. Сергеева кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского университета подготовлены сокращенный проект [5] и инкорпорация положений об интеллектуальной собственности в качестве отдельных разделов в ч. 1 и 2 ГК Российской Федерации, поддерживаемая, в частности, Э. П. Гавриловым [6, с. 15] и И. А. Зениным [7, с. 8]. Как известно, последний вариант кодификации положений об интеллектуальной собственности реализован в Украине путем принятия ГК Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV.

В итоге основой ч. 4 ГК Российской Федерации стала концепция полной кодификации гражданского законодательства об интеллектуальной собственности. Профессор Е. А. Суханов и член-корреспондент РАН В. Ф. Яковлев указывали на то, что при подготовке проекта решались следующие основные задачи: полное сосредоточение в ГК Рос-

²Еременко В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Отрасли права. Аналитический портал. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnfhk.xn--p1ai/article/4807> (дата обращения: 07.06.2020).

сийской Федерации всего гражданского законодательства и неразрывно связанных с ним иных норм (в результате были отменены шесть федеральных законов, подзаконных нормативных актов, а также ряд других документов); приведение данного законодательства в единую систему (в частности, была выделена общая часть кодекса); уяснение соотношения норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства; осуществление работы юридико-технического характера, в том числе устранение расхождений и противоречий, структурирование текста, совершенствование юридического языка и др.

В качестве основных задач «содержательного» характера были названы принятие в законодательство норм, регулирующих обращение объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте, расширение и усиление защиты авторов и других обладателей исключительного права, в том числе на новые объекты правовой охраны, ужесточение ответственности за нарушение прав, обеспечение соответствия международным обязательствам³. Кроме этого, кодификация выполняла юридико-технические функции: выделение общих для всех видов исключительных прав положений и дифференциация исключительных прав по видам, построение всего законодательства по единой системе, его координация и согласование во всех частях, также определяла специальное законодательство. В принципе функция кодификации заключается в обобщении действующего законодательства и установлении принципов его дифференциации. Если сформировались новые отношения и безусловно выявились неизвестные до сих пор направления правового регулирования, кодекс может приобретать и ярко выраженную ориентирующую роль [4, с. 365]. Любопытно, что, будучи автором одного из проектов, В. А. Дозорцев думал, что Российская Федерация «не готова к такой системе кодификации – ни объективно, по состоянию законодательства и практики его применения, ни субъективно» [4, с. 362].

По мнению В. И. Еременко, «в результате в рамках ГК РФ получен уникальный, не имеющий аналогов в мире, комплекс норм об интеллектуальной собственности, включающий в себя как нормы гражданского права, так и многочисленные нормы административного и трудового права» [3], что не-

правильно с точки зрения системы гражданского законодательства. С этим трудно не согласиться, поскольку отнесение всех норм к соответствующей отрасли нередко очевидно. Как полагает В. И. Еременко, кодификация фактически была подменена инкорпорацией, так как в ГК Российской Федерации, где содержались общие положения, были добавлены положения специальных законов, в том числе нормы административного законодательства [8, с. 19]. И инкорпорация, и кодификация представляют собой виды систематизации нормативных правовых актов. Отличие состоит в том, что при инкорпорации осуществляется переработка (изменение) установленного нормативными правовыми актами регулирования соответствующих общественных отношений. В рассматриваемом случае позиция ученого зависит от того, что он считает переработкой, так как любое включение нормативного правового акта в итоговый нормативный правовой акт (кодекс или свод законов) требует определенных изменений, или, говоря другими словами, от того, в какой степени произведены эти изменения и можно ли назвать их переработкой.

В. Н. Лопатин пишет о том, что единого законодательного источника права интеллектуальной собственности разработать не получилось: «В самом Кодексе тогда должны быть достигнуты тот уровень детализации и та полнота охвата предмета правового регулирования, которые характерны не для Кодекса, а для специального закона»⁴. К тому же прекращение действия шести специальных законов обернулось принятием и дополнением нормами из области интеллектуальной собственности еще двадцати (например, Закона Российской Федерации «О патентных поверенных» или «О передаче прав на единые технологии»), что объясняется нарушением правоприменительного баланса. Таким образом, полной кодификации не произошло⁵.

По мнению И. А. Близнеца и К. Б. Леонтьева, «ошибочной была сама попытка создания системной регламентации такого комплексного института, как право интеллектуальной собственности, в рамках одной только гражданско-правовой кодификации»⁶. Фактически с ними солидарна Е. А. Войниканис, потому что «цивилистическая идеология проведенной кодификации препятствует формированию межотраслевых связей и оформлению ин-

³Суханов Е. А., Яковлев В. Ф. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/18755-kodifikaciya-zakonodatelstva-intellektualnoj-sobstvennosti> (дата обращения: 07.06.2020).

⁴Лопатин В. Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Отрасли права. Аналитический портал. URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/6969> (дата обращения: 07.06.2020).

⁵Заключение Рабочей группы Экспертно-консультативного совета при Председателе Счетной палаты Российской Федерации по результатам комплексной экспертизы концепции проекта части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 29 сентября 2006 г. // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности : сб. док., материалов и науч. ст. / под ред. В. Н. Лопатина. М., 2007. С. 15–20 ; Заключение Комитета Государственной Думы по экономической политике, предпринимательству и туризму от 11 сентября 2006 г. // Там же. С. 160–161.

⁶Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Проблемы систематизации законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Библиотека Copyright.ru. URL: https://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellektualnaya_sobstvennost/intellektualnaya_sobstvennost_chastnoe_pravo/ (дата обращения: 07.06.2020).

ститута интеллектуальных прав как комплексного правового института». Она высказала опасение, что «искусственная консервация действующей системы регулирования посредством кодификации в долгосрочной перспективе способна принести не меньше вреда, чем необдуманные реформы, которым, как показывает практика, не может оказывать действенного сопротивления даже Гражданский кодекс» [9, с. 1643].

Существуют различные точки зрения ученых по поводу того, насколько возможны при кодификации обновление нормативного материала и разработка параллельно с ней новых положений. И. А. Зенин утверждает, что основная задача кодификации состоит не в появлении других систем, а в сведении «в единую систему уже работающего нормативного материала с устранением несогласованности и противоречий. Право, как и культуру, нельзя создать, их можно только унаследовать и сохранить» [10, с. 30].

По словам В. Н. Лопатина, «кодификация вновь направила нашу страну (Российскую Федерацию. – Д. И.) по уникальному, особенному пути в сфере регулирования интеллектуальной собственности» [11], под чем в данном случае подразумевалось то, что законы, особенно в сфере гражданских правоотношений, должны приниматься для упорядочения сложившихся общественных отношений. В России в первой половине 1990-х гг., как и в Беларуси, сначала утверждались «современные» законы в сфере интеллектуальной деятельности, а потом согласно им создавалась правоприменительная практика. Можно согласиться с мнением о том, что в ряде случаев это могло приводить к тому, что новые, передовые для своего времени законодательные установления тогда практически не использовались в практической деятельности. Вместо стремления одобрить законы с учетом нужд и проблем практики субъекты, участвующие в отношениях, пытались приспособить свои нужды под актуализированное законодательство. «В результате понадобилось целых десять лет, чтобы сформировалась правоприменительная практика, появились специалисты в данной области, знающие нормы закона и разбирающиеся в порядке его применения» [11].

При кодификации в ГК РФ данное явление повторилось, о чем предупреждали ученые в 2006 г.: «В условиях, когда все действующие законы в указанной сфере предлагается отменить, ввести принципиально новые понятия и объединить все нормы в одном кодексе, можно прогнозировать, что это приведет к провалу на длительный срок в правоприменении, поскольку потребует вновь многочисленных временных, материальных и финансовых затрат в осмыслении и изучении нового комплексного закона, разрешении новых много-

численных правовых коллизий, созданных с его принятием» [11].

С описанной позицией не согласилась Е. А. Войниканис, которая писала о том, что «цель кодификации состоит в развитии и обновлении системы права в целом, при этом исходить надо из потребностей современного общества. В сфере интеллектуальных прав необходимо переосмыслить место интеллектуальных прав в правовой системе, а также обеспечить баланс интересов всех субъектов в новом информационном обществе» [9, с. 1643].

Отчасти кодификация в Российской Федерации решила задачи систематизации законодательства и гармонизации с международными актами. Принятые в 2014 г. комплексные поправки свидетельствовали о включении большого количества административных норм, несовершенстве понятийного аппарата, недостатках содержательного характера. По мнению Е. А. Войниканис, основная причина этого заключалась в том, что Р. Кабриак назвал правовым пуантилизмом (это попытка отрегулировать абстрактными нормами все конкретные ситуации [12, с. 406–412]). Е. А. Войниканис утверждала, что «кодификацию законодательства об интеллектуальной собственности в рамках Гражданского кодекса следует рассматривать как искусственное препятствие для межотраслевого взаимодействия и формирования взвешенных законодательных и доктринальных позиций по вопросам, касающимся межотраслевых связей» [9, с. 1645].

В 2007 г. профессор В. Н. Лопатин сделал вывод, к которому он вновь пришел в 2014 г.: «Необходимо сохранение двухуровневой структуры законодательства в сфере интеллектуальной собственности с кодификацией общих положений в Гражданском кодексе РФ при сохранении и совершенствовании специальных законов, действующих в этой сфере, либо при принятии комплексного Кодекса интеллектуальной собственности»⁷ [11, с. 241].

Проект, подготовленный на основе рекомендаций кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета, возглавляемой профессором А. П. Сергеевым, базировался именно на том, что кодификация законодательства в области интеллектуальной собственности должна проводиться путем выделения из числа существующих правовых норм наиболее общих положений, относящихся к большинству или ко всем видам объектов интеллектуальной собственности, без подмены специальных законов положениями кодекса. Одним из преимуществ данного подхода является возможность быстрого реагирования на потребности меняющихся общественных отношений, и вместо внесения изменений в сам ГК, который все-таки должен оставаться неизменным нормативным ак-

⁷ Лопатин В. Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Отрасли права. Аналитический портал. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/6969> (дата обращения: 07.06.2020).

том, корректировка будет касаться специального законодательства.

Конечно, использование «двухуровневой системы» в законодательстве об интеллектуальной собственности имеет как достоинства, так и недостатки. По мнению Е. А. Суханова и В. Ф. Яковлева, следует учитывать, что «любая частичная кодификация этих норм с сохранением хотя бы некоторых отдельных законов неминуемо вызовет в лучшем случае дублирование последними содержания ряда общих норм ГК РФ, а в худшем – новые противоречия и пробелы»⁸.

Действительно, для двухуровневой или многоуровневой систем регулирования характерна определенная степень копирования норм в разных актах, можно даже говорить о неизбежности этого. Тогда перед законодателем ставится задача минимизировать данный эффект, к чему добавляется вероятное возрастание противоречий и коллизий между нормами нормативных правовых актов различных уровней. Однако, этот вопрос также решается при условии повышения уровня юридической техники законодателя.

Как отмечали И. А. Близнец и К. Б. Леонтьев, «в ходе дальнейшего развития законодательства в полной мере могли бы быть использованы многие теоретические положения и законодательные формулировки, полученные в процессе работы над разделом ГК РФ, посвященным вопросам ИС (интеллектуальной собственности. – Д. И.), но при этом удалось бы избежать многих противоречий, возникавших при попытке “втиснуть” основные положения об ИС в рамки одного только граждан-

ского законодательства, несмотря на непременно комплексный характер права ИС»⁹.

Как предлагает С. С. Лосев, следует разработать концепцию развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности с выходом в перспективе на кодификацию. В качестве аргументов по поддержке данной позиции отмечаются возможность предотвратить дублирование правового регулирования, детальное рассмотрение общих положений об исключительном праве, особенностях его оборота и защиты, кроме того, стремление к активной кодификации – цель национального законодательства в соответствии с Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь [13, с. 83–84]. Выше было изложено, какие задачи позволяет решить кодификация в сфере интеллектуальной собственности, а какие аргументы не оправдали себя, и слабые места в законодательстве так и остались таковыми, несмотря на то что создатели проекта ч. 4 ГК РФ рассчитывали справиться с ними. Вопросы «расширения и усиления защиты авторов и других обладателей исключительных прав», раскрытия различных положений как общего, так и частного характера можно рассматривать как в рамках подготовки проекта единого кодекса об интеллектуальной собственности, так и в пределах проекта изменений в законодательство, систематизированное иным образом, и даже не кодифицированное, а выстроенное на основе «двухуровневой системы». Тогда успешность результата зависит вовсе не от наличия или отсутствия кодекса, а от качества тех нормативных положений, которые будут приняты в итоге.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, оптимальным будет выбор двухуровневой системы регулирования с наличием общего регулирования в ГК и специальным регулированием в особых законах. Более сложным является определение той степени «общего регулирования», которое должно содержаться в кодифицированном акте гражданского законодательства, и способ его расположения в самом ГК. На данном этапе хотелось бы отметить, что вариант, предложенный в последнем проекте изменений в ГК, на наш взгляд, дошел до парламента в сокращенном виде. В попытке выбрать те нормы, которые имеют самый общий характер для всех субинститутов права интеллектуальной собственности, участники работы над проектом лишили его мно-

гих необходимых положений. Таким образом, следует подойти к вопросу шире и закрепить в ГК ряд положений об основных началах законодательства об интеллектуальной собственности (принципах); о системе права интеллектуальной собственности; о субъектах права интеллектуальной собственности, а также субъектах, участвующих в соответствующих отношениях; об осуществлении имущественных прав, принадлежащих нескольким лицам; о служебных результатах интеллектуальной деятельности; о личных неимущественных правах; об исключительном праве и иных имущественных правах на объекты интеллектуальной собственности; о сроках действия прав; об охранных документах; о признании недействительным предоставления правовой

⁸Суханов Е. А., Яковлев В. Ф. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/18755-kodifikaciya-zakonodatelstva-intellektualnoj-sobstvennosti> (дата обращения: 07.06.2020).

⁹Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Проблемы систематизации законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Библиотека Copyright.ru. URL: https://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellektualnaya_sobstvennost/intellektualnaya_sobstvennost_chastnoe_pravo/ (дата обращения: 07.06.2020).

охраны и досрочном прекращении правовой охраны; об ограничениях исключительного права (случаях свободного использования объектов); о субъектах защиты и способах защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; об охране личных неимущественных прав после смерти автора; о переходе результатов интеллектуальной деятельности в общественное достояние; о знаках правовой охраны; об охране объектов интеллектуальной собственности в иностранных государствах.

Кроме того, в разделы «Отдельные виды обязательств» и «Наследственное право» нужно переписать и дополнить положения об обязательствах (типах договоров) из сферы интеллектуальной собственности (в виде глав) и об особенностях наследования исключительного права и реализации личных неимущественных прав наследниками (в виде параграфа) соответственно, что будет отвечать общей концепции построения ГК как кодифицированного акта в сфере гражданского права.

Библиографические ссылки

1. Окюлов О. Гражданский кодекс Республики Узбекистан в новой редакции: каким должен быть IV раздел. В: Богоненко ВА, Бесецкая НА, Вегера ИВ, редакторы. *Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции; 17–18 мая 2019 г.; Новополоцк, Беларусь*. Новополоцк: Полоцкий государственный университет; 2019. с. 111–115.
2. Pollaud-Dulian F. *Droit de la propriété industrielle*. Paris: Montchrestien; 1999. 936 p.
3. Еременко ВИ. Законодательство об интеллектуальной собственности во Франции. *Законодательство и экономика*. 2010;11:46–57.
4. Дозорцев ВА. *Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации*. Москва: Статут; 2003. 416 с.
5. Сергеев А. О проекте раздела V «Право интеллектуальной собственности» (исключительные права) части третьей ГК РФ. *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2000;1:33–40.
6. Гаврилов ЭП. Проект части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации грозит катастрофой. *Патенты и лицензии*. 2000;10:13–18.
7. Зенин ИА. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы. *Законодательство*. 2001;4:7–9.
8. Еременко ВИ, Гаврилов ЭП. *Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (по-статейный)*. Москва: Экзамен; 2009.
9. Войниканис ЕА. Кодификация законодательства и ее особенности в сфере интеллектуальных прав: теоретико-правовые аспекты. *Право и политика*. 2014;11:1643–1646. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.11.13319.
10. Зенин ИА. Опыт кодификации российского права интеллектуальной собственности и предложения для Китая. *Юридический мир*. 2016;5:28–31.
11. Лопатин ВН. Особенности кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. В: Лопатин ВН, редактор. *Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей*. Москва: Издательство Совета Федерации; 2007. с. 240–241.
12. Кабрияк Р. *Кодификации*. Москва: Статут; 2007. 476 с.
13. Лосев СС. К вопросу о концепции развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности. В: Богоненко ВА, Бесецкая НА, Вегера ИВ, редакторы. *Правовая защита интеллектуальной собственности: вопросы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции; 17–18 мая 2019 г.; Новополоцк, Беларусь*. Новополоцк: Полоцкий государственный университет; 2019. с. 81–85.

References

1. Okjulov O. [Civil code of the Republic of Uzbekistan in the new edition: what should be Section IV]. In: Bogonenko VA, Besetskaya NA, Vegera IV, editors. *Pravovaya zashchita intellektual'noi sobstvennosti: problemy teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 17–18 maya 2019 g.; Novopolotsk, Belarus'* [Legal protection of intellectual property: questions of theory and practice. Materials of the international scientific-practical conference; 2019 May 17–18; Novopolotsk, Belarus]. Novopolotsk: Polotsk State University; 2019. p. 111–115. Russian.
2. Pollaud-Dulian F. *Droit de la propriété industrielle*. Paris: Montchrestien; 1999. 935 p.
3. Yeremenko VI. Intellectual property legislation in France. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2010;11:46–57. Russian.
4. Dozorcev VA. *Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii* [Intellectual rights: Notion. System. Problems of codification]. Moscow: Statut; 2003. 416 p. Russian.
5. Sergeev A. [On draft of the Section V «Intellectual Property Law (Exclusive rights)» of the third part of the Civil Code of the Russian Federation]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2000;1:33–40. Russian.
6. Gavrilov EP. [The draft of the third part III of the Civil Code of the Russian Federation threatens disaster]. *Patenty i litsenzii*. 2000;10:13–18. Russian.
7. Zenin IA. [Intellectual property: legal regulation, problems and perspectives]. *Zakonodatel'stvo*. 2001;4:7–9. Russian.
8. Yeremenko VI, Gavrilov EP. *Kommentarii k chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow: Examen; 2009. Russian.
9. Vojnikanis EA. Codification of law and its intricacies in the area of intellectual laws: the theoretical and legal aspects. *Law and Politics*. 2014;11:1643–1646. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.11.13319. Russian.
10. Zenin IA. Experience of codification of the Russian intellectual property law and suggestions for China. *Yuridicheskii mir*. 2016;5:28–31. Russian.

11. Lopatin VN. [Features of the codification of intellectual property law]. In: Lopatin VN, editor. *Belaya kniga: istoriya i problemy kodifikatsii zakonodatel'stva ob intellektual'noi sobstvennosti. Sbornik dokumentov, materialov i nauchnykh statei* [White book: history and problems of codification of intellectual property legislation. Collection of documents, materials, and scientific articles]. Moscow: Izdatel'stvo Soveta Federatsii; 2007. p. 240–241. Russian.
12. Cabrillac R. *Les codifications*. Paris: Press Universitaires de France; 2002.
Russian edition: Cabrillac R. *Kodifikatsii*. Moscow: Statut; 2007. 476 p.
13. Losev S. [On the concept of development of the legislation of the Republic of Belarus on intellectual property]. In: Bogonenko VA, Besetskaya NA, Vegera IV, editors. *Pravovaya zashchita intellektual'noi sobstvennosti: voprosy teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 17–18 maya 2019 g.; Novopolotsk, Belarus'* [Legal protection of intellectual property: questions of theory and practice. Materials of the international scientific-practical conference; 2019 May 17–18; Novopolotsk, Belarus]. Novopolotsk: Polotskii gosudarstvennyi universitet; 2019. p. 81–85. Russian.

Статья поступила в редколлегию 23.06.2020.
Received by editorial board 23.06.2020.